

Каждый раз, проводя языком по внутренней стороне щеки, он чувствовал тошнотворный привкус крови.

Мугён ответил тихим смехом, а Гупин воспринял его молчание за желание выйти из разговора, поэтому возобновил тему с повышенным интересом:

— Оставшийся долг этого паренька чуть превышает два миллиарда. Но для вас, президент Мугён, я могу сделать скидочку и отдать за двадцать без всяких довесков.

На мгновение повисла леденящая тишина. Такая, что крики и смех из игровых комнат казались слишком громкими.

Президент Мугён отлично знал о долге. Хонджу сказал сам, ему осталось выплатить около полутора миллиардов. А сам парень вспотел, едва услышав такую наглую и очевидную ложь Гупина. Чем ответил Мугён? Отмерзшее правое ухо начинало неметь.

— Его тело куда дороже, чем я думал.

— Прошло уже четырнадцать лет с тех пор, как отец этого ублюдка сбежал с долгом. О, год ведь изменился, пятнадцать, стало быть? Мы одели, умыли и вырастили этого засранца. А это ведь даже не входит в общий подсчет, там целый список.

— Хм-м, — Мугён шумно выдохнул. Ушей коснулся легкий треск кресла: видимо, Мугён откинулся на спинку. — И зачем ты предлагаешь мне ценники? Это начинает утомлять.

— Вы выглядели заинтересованным, поэтому я и решился. Я... Я не собирался вдаваться в эту тему, — Гупин дышал все чаще и чаще, а голос становился тише. Возможно, ему не понравилось, как его поймали за руку.

Хонджу зажмурился и сосредоточил все внимание на звуках, раздающихся внутри.

— Он отлично сосет. С разным нажимом и скоростью. Заставляет кончить два-три раза всего одним ртом. Сразу видно, дар от природы.

— Ну а ты пробовал брать в рот?

— Иногда, когда было настроение?

Вот это «когда было настроение» случалось три-четыре раза в неделю. Это превращалось в адскую пытку для Хонджу, и каждое ее мгновение, будь то пять или десять минут, он чувствовал себя отвратительно и чуть не плакал от боли. Он не мог ни рассказать, ни обратиться за помощью, поэтому молча терпел. Утешал себя после, что все усилия шли на

погашение долга.

— А-а, так вот почему ты его трогаешь и зажимаешь, старый извращенец?

Когда Хонджу услышал то, что все это время крутилось у него в голове, он ненароком прикусил язык.

— Никогда не знаешь, что нам готовит завтра, так что нужно ловить момент, понимаете? А еще он мальчика зажатый.

Последовало громкий смех. Над чем, над чем они так смеялись? Несмотря на то, что у Хонджу осталось лишь одно здоровое ухо, он слышал им слишком уж отчетливо.

— Действительно, зажатый.

— Вот и я о чем! О, рот у него весь рваный, но вот дырка целая. Я даже пару раз задумывался опробовать ее, но Хонджу мне как сын, понимаете, нет желания.

Гупин начал приставать к нему с тех пор, как должник-отец смылся в неизвестном направлении. До тех пор он, наверное, утолял все свои желания с отцом. Пока Гупин со скуки натирал член в полном одиночестве, его взгляд поймал легкодоступный и открытый Гу Хонджу. А так как пацана можно было придавить долгом, ломаться долго не получилось. Руки, сжимавшие бедра и задницу, становились развязнее, а с губ срывались предложения остаться в доме даже после выплаты долга.

Хонджу опустил глаза в пол, чувствуя, как они начали покалывать.

— Как у вас может встать на избитого человека?

Гупин не упустил момент растрепать все, что можно, и поэтому перешел на более грубые выражения, подогревая интерес.

— Я подумывал о том, чтобы как следует избить его и трахнуть, а потом завалиться спать. Ну а что еще остается делать, когда он постоянно лажает и нарывается на побои?

Бесстыжие слова продолжали течь. Пустой желудок свело так, словно его до предела наполнил гадкий смех. А Гупин продолжал охотно подкидывать слова:

— Не уверен, что вы знаете, президент Мугён, но член у него просто отменный. Можете подумать, что это занятие противное, но если прикрыть глаза и укусить, начинает казаться, что во рту что-то дергается.

Зачем он преподносил это, как какой-то секрет фирмы? С алых губ Хонджу сорвался беззвучный, сдавленный смех.

— Да что ты говоришь? Может, пора сменить кличку на «господин педик»? Тебе очень к лицу.

— Что! Какие педики? Я занимаюсь этим со скуки. О, одна мысль, и у меня в штанах уже тесно.

Хонджу переминался с ноги на ногу.

— Как скажете.

— Что ж, попридержите свои слова, пока сами не попробуете.

Мугён рассмеялся, но тему больше не продолжил. Наверное, понимал, что такие разговоры понравятся Гупину.

Чем больше Хонджу слушал их отвратительный диалог, тем хуже себя чувствовал. Он больше не мог терпеть эти низости в свою сторону, поэтому несколько раз громко потопал по ступенькам, оповещая о своем приходе.

— Сосать-то куда лучше... О, ты уже вернулся? Ты рано, — с ноткой удивления воскликнул Гупин.

Хонджу одарил его яростным взглядом и потянул носом воздух. Черт, как же хотелось его убить. Ублюдок. Парень с трудом справился с бушующим потоком мыслей и медленно выдохнул. Рука потянулась к нагрудному карману куртки, достала оттуда конверт и с силой бросила на стол.

— Сразу тебе отдал? Хорошо иметь дело с новичками, а? Он еще не понял, как приятно тебя бить.

Гупин стер в книге имя должника и подписал на этом месте «Хон» — это значило, что деньги собрал Хонджу, — и убрал конверт к себе в конверт. Уже то, что он не положил его в сейф, означало, что половина уйдет на личные нужды.

— Что ж, засиделся я с вами. Мне уже пора.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13092/1157154>